

Залогодержатель доли как квазиучастник ООО

Умрихина Олеся

Адвокат МКА «Князев и партнеры»

Институт залога доли в хозяйственных обществах (акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью) появился сравнительно недавно. Введение описываемого института произошло 1 июля 2014 г., при вступлении в силу соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признания утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

В положения Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) о залоге были внесены изменения, в числе которых появилась ст. 358.15 о правилах действия залога прав участников юридических лиц. Также были внесены изменения в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — ФЗ «Об ООО»).

Согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «Об ООО» участник общества вправе передать в залог принадлежащую ему

долю или часть доли в уставном капитале общества другому участнику общества или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу¹. В данном случае интерес представляет именно передача в залог доли участника ООО третьему лицу. Чтобы понять, где возникают квазикорпоративные отношения, проанализируем нормы ГК РФ.

В силу ст. 358.15 ГК РФ залог прав участника общества с ограниченной ответственностью осуществляется посредством залога принадлежащей ему доли в уставном капитале общества². Важно отметить, если иное не предусмотрено договором залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, до момента прекращения залога права участника общества осуществляются залогодержателем. Это означает, что фактически залогодержатель доли является участником ООО, иначе говоря **квазиучастником (от лат. quasi — «как будто, будто бы»³)**.

Термин «квазиучастник» встречается также в работе **Д.С. Бирюкова**⁴. На срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом (устанавливается в договоре), залогодержатель имеет право участвовать в управлении делами общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией, принимать участие в распределении прибыли и осуществлять иные права, перечисленные в ст. 8 ФЗ «Об ООО».

1 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

3 Энциклопедический словарь // [Электронный ресурс] URD: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/es/> (дата обращения: 24.03.2021).

4 Бирюков Д. Залог прав участников хозяйственных обществ // Хозяйство и право. 2018. № 1. С. 77–95.

Причем, исходя из буквального толкования закона, залогодержателем осуществляются только права участника общества, а соответствующие обязанности исполняет сам участник общества, являющийся залогодателем.

Как можно заметить, у залогодержателя появляются обширные права в обществе, в то время как он фактически является лицом, не имеющим к обществу никакого отношения. Если залогодержателю передается доля в уставном капитале в размере, превышающем 51%, то только от его воли зависит принятие важных для общества решений, которые могут определять производственно-хозяйственную, организационно-управленческую деятельность общества и перспективы его дальнейшего развития.

Последствия заключения залогового обязательства затронут не только залогодателя, но и хозяйственное общество в целом, а также всех его участников. Именно поэтому законом регламентирована специальная процедура передачи доли в залог третьему лицу, в отличие, например, от передачи доли в залог другому участнику общества.

В частности, согласно п. 1 ст. 22 ФЗ «Об ООО», решение общего собрания участников общества о даче согласия на залог доли или части доли в уставном капитале общества, принадлежащих участнику общества, принимается большинством голосов всех участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. Голос участника общества, который намерен передать в залог свою долю или часть доли, при определении результатов голосования не учитывается. Причем в уставе общества не должен содержаться запрет на передачу доли в залог третьему лицу.

Таким образом, для передачи доли в залог третьему лицу нужно, чтобы:

1

уставом не был предусмотрен запрет на совершение данного действия;

2

решение общего собрания было принято большинством голосов всех участников (50% + 1%) за вычетом голоса участника, который намерен передать долю в залог.

Введение в корпоративную сферу рассматриваемого института неизбежно привело к фактам злоупотребления со стороны залогодержателей, вплоть до захвата полного управления полученным таким образом бизнесом.

Риски повышаются, когда в залог в счет обеспечения исполнения кредитных или заемных обязательств передается 100%-ная доля в уставном капитале единственным участником или все участники общества передают в залог свои доли единственному кредитору.

В связи с передачей доли в залог участником общества третьему лицу, залогодержателю — квазиучастнику общества, возникают многочисленные споры по поводу осуществления залогодержателем прав участника общества.

Так, например, в 2017 г. участники общества обратились в Верховный Суд РФ с требованием о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным решения общего собрания общества с ограниченной ответственностью о прекращении полномочий директора общества. Как следует из материалов судебного дела, четыре лица, являющиеся участниками ООО, в обеспечение исполнения обязательств перед ПАО «Бинбанк» передали в залог принадлежащие им доли в уставном капитале общества. ПАО «Бинбанк», являясь залогодержателем 100% долей в уставном капитале общества, стало осуществлять права участников данного общества, в частности провело внеочередное общее собрание участников общества, на котором приняло решение о прекращении полномочий директора общества и назначении на должность директора другого лица. Верховный Суд РФ в своем определении справедливо отметил, что

«залогодержатель правомерно осуществлял права участника, в том числе по управлению делами общества, действуя на основании закона (ч. 2 п. 2 ст. 358.15 Гражданского кодекса Российской Федерации)»⁵.

Таким образом, ПАО «Бинбанк», не являясь участником общества, но являясь его квазиучастником, правомерно приняло решение о прекращении полномочий директора общества и назначении нового, что влечет за собой существенные изменения в управлении обществом.

На практике также возникает вопрос — как быть с решениями общего собрания участников, если вместо залогодержателя на общем собрании присутствовал сам участник заложенной доли? Так, в одном из постановлений⁶ суд четко указал, что залогодатель — участник общества не может осуществлять свои права до момента прекращения залога. Исходя из материалов дела, между Банком (залогодержателем) и участником общества (залогодателем) был заключен договор залога 100% долей в уставном капитале общества. В дальнейшем с согласия Банка участник общества продал долю в размере 85% другому лицу, которое, будучи осведомленным о залоге доли, произвело внеочередное общее собрание участников общества, не уведомив Банк об этом, и приняло решение о досрочном прекращении полномочий директора общества. Суд сделал вывод, что у данного лица нет правомочий по принятию решений, поскольку доля лица находится в залоге у Банка.

Таким образом, решение было признано недействительным (не имеющим юридической силы) по причине отсутствия кворума для принятия решения.

Важным моментом, требующим пояснений, является определение принадлежности права

на участие в распределении прибыли в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 8 ФЗ «Об ООО».

Поскольку законодатель не конкретизирует права, передаваемые залогодержателю, можно сделать вывод, что ему принадлежат абсолютно все права участника корпорации. Следовательно, кто осуществляет права участника общества, тот и имеет право на получение прибыли и участие в ее распределении. В данном случае таким лицом является залогодержатель. То же самое можно сказать и об исключении участника из ООО, об оспаривании крупной сделки и многих других правах, указанных в ГК РФ и специальном законе.

На первый взгляд кажется, что с точки зрения логики не вызывает сомнения факт принадлежности залогодержателю абсолютно всех корпоративных прав. Однако с этим утверждением можно поспорить по следующему основанию. У участника общества есть предусмотренное законом право на выход из общества (ст. 94 ГК РФ, ст. 26 ФЗ «Об ООО»). Но представим реализацию данного права: залогодержатель-квазиучастник заявляет о своем выходе из общества, что влечет за собой выплату или выдачу имущества. Наличие противоречия здесь очевидно — у залогодержателя нет права собственности на долю, следовательно, он не может инициировать выход из общества.

Как уже упоминалось ранее, залогодержатель пользуется практически всеми правами участника общества, однако об обязанностях закон умалчивает. Из этого можно сделать вывод, что залогодателю все так же принадлежат его обязанности, которые он должен выполнять, в то время как залогодержатель обязанностями не обременен. В связи с этим может возникнуть ситуация, когда, например, залогодержатель уклоняется от участия в управлении и в принятии решений, важных для общества, без чего общество не может продолжать свою хо-

5 Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2017 № 309-ЭС17-5399 по делу № А07-21705/2015.

6 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016.

зайственную деятельность, а без залогодержателя принятие решения невозможно в силу отсутствия кворума.

Статья 10 ФЗ «Об ООО» устанавливает, что участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. К таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет⁷. Залогодержателя законодатель ни к чему не обязывает, в связи с чем возникает вопрос: существует ли такая обязанность у залогодержателя на практике (когда без его голоса принятие решения невозможно) и можно ли за это исключить участника общества, у которого нет правомочий на принятие решения.

Видится, что независимо от отсутствия в законе положений об обязанностях залогодержателя доли, из общей логики этого института следует, что залогодержатель помимо прав все же связан корпоративными обязанностями.

Обратим внимание на ст. 65.2 ГК РФ, где перечислены корпоративные права и обязанности, которые, как можно заметить, неразрывно связаны между собой. Например, рассмотрим право участника на получение информации о деятельности корпорации и на ознакомление с ее бух-

галтерской и иной документацией, а также прямо корреспондирующую обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации. Таким образом, отсутствие в ГК РФ указания на необходимость исполнять корпоративные обязанности, безусловно, вводит в заблуждение, однако это не должно трактоваться буквально и может быть отнесено к несовершенству юридической техники и недосмотру законодателя.

Выяснив, что залогодержатель все же обязан исполнять корпоративные обязанности, необходимо понять, всеми ли обязанностями будет связан квазиучастник общества. Видится верным, что если обязанность носит имущественный характер, например, предполагает дополнительное участие в формировании имущества корпорации, либо если эта обязанность предполагает личное участие, т.е. она персонифицирована, то исполнение таких обязанностей от залогодержателя требовать не будет. Если же обязанность деперсонифицирована, не носит имущественный характер, а также если обязанность вменяется всем участникам ООО, то залогодержатель должен будет исполнить такую обязанность.

Таким образом, проанализировав законодательство и судебную практику, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование залога доли третьему лицу, залогодержателю-квазиучастнику, несовершенно и нуждается во внесении изменений и уточнений.

На практике возникает множество вопросов, связанных с реализацией корпоративных прав залогодержателем и несением им соответствующих обязанностей. Видится верным конкретизировать права залогодержателя, оставив права, позволяющие удовлетворить интересы и цели залогодержателя, и исключив те, которые ущемляют права самого участника ООО.

7 Пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.